

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-2-84-88>

Многообразие правовых форм представительства: проблемные вопросы и перспективы развития

С. М. Слободяник

Директор ООО «Юридическая компания «Профессионал».

Адрес: ООО «Юридическая компания «Профессионал»

125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 47, стр. 2.

E-mail: arirang2025@mail.ru

Diversity of Legal Forms of Representation: Problematic Issues and Development Prospects

S. M. Slobodyanik

Director of LLC «Law Company «Professional».

Address: LLC «Law Company «Professional»,

47 build. 2 Leningradskiy Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

E-mail: arirang2025@mail.ru

Поступила 11.03.2025 Принята к печати 25.03.2025

Аннотация

Статья посвящена юридическим формам создания отношений представительства: доверенности и договорам. В ней делается вывод о схожести процессов цифровизации и перенесения юридической личности с одного субъекта на другого. Аналогичны и основные юридические проблемы обоих процессов – проблема верификации так называемого первичного лица – доверителя и, соответственно, пользователя. Кроме того, автор высказывает версию о том, что проблема корректной идентификации пользователя стала причиной развития концепции Web 3.0, которая предполагает концептуальное изменение правовых отношений – их участниками становятся не только субъекты, но и объекты. Высказывается мнение, что отношения представительства образует не любой агентский договор, но лишь агентский договор, относящийся к договорам поручения. В статье отмечаются и юридико-технические недостатки конструкции агентских договоров – например, то, что их предметом не могут быть обычные действия, так как действия агентов могут либо быть юридическими, либо являться сделками. Также предметом проведенного в данной статье исследования являются отношения представительства с иностранным элементом. Критике подвергается право доверителя подчинить доверенность иностранному праву, что не вполне соответствует принципу невозможности возложения обязательства на третье лицо – получается, что воля доверителя, направленная на выбор права, связывает и третье лицо, которое не связано соответствующим правоотношением.

Ключевые слова: представительство, цифровизация, доверенность, агентский договор, договор поручения, договор комиссии, применимое право.

Abstract

This article is devoted to the legal forms of establishing representation relations: power of attorney and contracts. It concludes that the processes of digitalization and the transfer of legal personality from one entity to another are similar. The main legal problems of both processes are similar – the problem of verification of the so-called "primary" person – the principal and, accordingly, the user. In addition, the author suggests that the problem of correct user identification has caused the development of the Web 3.0 concept, which involves a conceptual change in legal relations – not only subjects, but also objects become their participants. The author expresses the opinion that the relations of representation are not formed by any agency agreement, but only by an agency agreement related to assignment agreements. The article also notes the legal and technical disadvantages of the design of agency agreements – for example, the fact that their subject cannot be ordinary actions – the actions of agents can be either legal or transactions. The relations of the representative office with the foreign element are also the subject of the research conducted in this article. The right of the principal to subordinate the power of attorney to foreign law is criticized, which does not fully comply with the principle of the impossibility of imposing

obligations on a third party – it turns out that the will of the principal, aimed at choosing the law, binds a third party who is not bound by the relevant legal relationship".

Keywords: legal representation, digitalization, power of attorney, agency agreement, assignment agreement, commission agreement, applicable law.

В отличие от физического мира, юридическому миру знакомо разделение личности субъекта права, при котором юридические качества (правоспособность) сохраняется у обоих лиц. Если в публичном праве это достигается путем делегирования полномочий одного органа государственной власти другому (или вообще юридическому лицу, не являющемуся органом государственной власти)¹, в результате чего компетенция передающего органа прекращается, то частное право предполагает возможность субъекта наделить своими полномочиями неопределенное количество лиц без прекращения полномочий у него самого.

Это тот редкий случай, когда право в каком-то смысле опередило практику, которая, как правило, опережает правовое регулирование [5]. Ускорение экономического оборота, усложнение социальных связей повлекло отделение функций собственника от функций управления [3]. Кроме того, феодальная раздробленность, колониальная сущность империй, приводившие к диктату местных властей, негативно сказывались на возможности ряда лиц лично явиться в определенные местности для осуществления своих полномочий. Все это потребовало от юриспруденции создания института, позволяющего субъекту частично переносить свою личность на другое лицо – возможность наделить лицо правом заключать сделки, совершать иные действия. Ответом на потребности коммерческого оборота стал институт представительства.

В физическом мире передача личности становится возможной исключительно благодаря развитию виртуальных и цифровых технологий. И для отношений представительства, и для цифровых отношений проблемой является верификация личности – соответственно, доверителя и пользователя, – в виртуальном мире. Препятствием легализации криптовалюты в Российской Федерации как раз является то, что, в отличие от цифровой валюты, она не обеспечена реальной

стоимостью, не содержит информацию о ее держателях, процесс ее выпуска децентрализован и возможность его регулирования отсутствует [2]. Затруднительность верификации личности пользователя во многом, по нашему мнению, спровоцировала дискуссию о формировании Концепции WEB.3.0, которая предполагала наделение носителя искусственного интеллекта статусом субъекта права. Однако в настоящее время перспективы развития данной Концепции не выглядят убедительными [1].

Представительство по российскому законодательству может оформляться односторонней сделкой (доверенность) или договором – агентским договором в виде договора поручительства или договора комиссии, а также смешанным или непоименованным договором, который предусматривает передачу полномочий одной стороне другой стороной. Однако ни договор, ни сделка не могут создавать обязанностей для третьих лиц, поэтому для реализации положений таких договоров необходима либо выдача доверенности, либо уведомление третьего лица о полномочиях представителя.

В сфере правового регулирования ТЭК распространены агентские правоотношения, в основе которых – обязательство агента совершать в пользу третьего лица платеж за энергетические ресурсы, отпущенные принципалу и потребленные им. В качестве встречного представления принципал обязуется возмещать агенту затраты (расходы) за потребленный энергетический ресурс. Напомним, что суть агентских отношений состоит в том, что одна сторона (агент) обязуется совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия либо от своего имени, либо от имени принципала, но во всех случаях за счет принципала, а не за собственный счет (абз. 1 п. 1 ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ).

Доступ независимых организаций к газотранспортной системе ПАО «Газпром» осуществляется на основании гражданско-правовых договоров – агентских договоров в форме договоров поручения, заключаемых независимыми организациями с ПАО «Газпром» или с газотранспорт-

¹ Субъекты гражданского и торгового права зарубежных стран / Р. А. Курбанов, В. А. Гуреев, Т. Э. Зильфугарзаде [и др.]. – М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016.

ными организациями ПАО «Газпром», действующими от его имени.

Согласно пункту 2 статьи 37 Федерального закона «Об электроэнергетике», поставщики и покупатели электроэнергии вправе заключать друг с другом смешанные договоры. Например, таковым вполне может являться договор купли-продажи электроэнергии – так как может предусматриваться обязанность поставщика электроэнергии заключить договор оказания услуг по передаче электроэнергии потребителям с территориальной сетевой организацией от имени потребителя или от своего имени в интересах потребителя [3].

Разграничение юридических и иных действий (в том числе сделок) представляется крайне важным, поскольку именно это является дополнительным юридически значимым критерием разграничения двух категорий агентского договора (договора поручения и договора комиссии)¹.

Агентский договор сконструирован как возмездная сделка. Однако отсутствие условия о цене не придает ему юридического качества незаключенности – здесь применяются последствия, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 ГК РФ.

Согласно статье 1010 ГК РФ агентский договор может быть сконструирован и как договор поручения, и как договор комиссии. Помимо уже названного критерия их разграничения по типу действий, на которые управомочен агент, основным критерием все же является совершение агентом действий либо от собственного имени, либо от имени принципала.

Динамичность коммерческого оборота часто приводит к заключению сделок без соблюдения определенных ограничений, установленных законом. К тому же полномочия доверенных лиц не всегда прямо прописаны в тексте доверенности или договора. Часто агентами заключаются сделки, на совершение которых они формально не уполномочены. Заключение сделок вне пределов полномочий агента является именно той сферой

общественных отношений, в которой конфликт воли и волеизъявления проявляется наиболее выпукло. Вместе с тем данный конфликт далеко не всегда решается в пользу воли, поскольку для этого суду необходимо установить действительную волю стороны, предоставившей полномочия, ее намерение наделить своего агента тем или иным объемом полномочий. Особую сложность представляют случаи, в которых «истинное намерение стороны» используется недобросовестной стороной спора для целей произвольного изменения условий договора.

Нельзя не отметить такого юридико-технического недостатка конструкции агентских договоров, как то, что при формулировании предмета этих договоров законодатель не оставил места обычным действиям – действия агентов могут либо быть юридическими, либо являться сделками. Отношения представительства порождает только агентский договор в форме договора поручения. Договор комиссии предполагает предоставление права на заключение договоров от собственного имени.

Особая сложность присуща вопросам представительства с иностранным элементом, когда одна из сторон является субъектом права иностранного государства, проживает или действует на его территории. Понимание общих начал представительства в различных правовых системах может отличаться очень сильно [4].

Проблема – в многообразии видов представительства. Основанное на договоре представительство подчиняется праву, применимому к договору (ч.1 ст.1217.1 ГК РФ).

Что же касается доверенности, то она может подчиняться праву, указанному доверителем в ней, при условии извещения третьего лица и представителя об этом. По нашему мнению, это правило не вполне соответствует такому принципу гражданского права, как принцип невозможности возложения обязательства на третье лицо – получается, что воля доверителя, направленная на выбор права, связывает и третье лицо. Условие об извещении третьего лица можно считать простой формальностью – таким извещением может признаваться демонстрация доверенности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) разделяет отношения представительства на внутренние и внешние (п. 48 и 49 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федера-

¹ Представляется, что к категории юридических могут быть отнесены действия, влекущие юридически значимые последствия: подписание документов, направление юридически значимых сообщений. Строго говоря, к юридическим действиям может быть отнесено даже бездействие – уклонение от подписания документов. Таким образом, юридические действия являются юридическими фактами. При этом такие действия, как поиск контрагентов, осмотр товаров, исследование рынка и консультирование, не являются юридическими, поскольку не влекут юридически значимых последствий.

ции»)¹, имея в виду как раз отношения между представляемым и представителем (внутренние отношения) и их отношения с третьим лицом (внешние отношения), однако внутренние отношения были сведены им к договорам, а внешние – к отношениям представительства по доверенности.

Порок волеизъявления доверителя относительно применимого права влечет за собой применение к отношениям по доверенности права порядка страны места жительства (основного места деятельности) представителя. Неосведомленность третьего лица о месте жительства (основном месте деятельности) представителя влечет применение к доверенности права страны, на территории которой преимущественно действовал представитель в конкретном случае.

Определение понятия «место жительства» осуществляется судами на основе российского права, если не будет доказано, что лицо имеет постоянное место жительства на территории иного государства, наличие которого определяется и соответствующим правовым порядком. Если французское право толкует понятие домицилия как места жительства в юридическом смысле и понимает под ним место, в котором лицо проживает с намерением основать там центр своих жизненных интересов в течение продолжительного промежутка времени², то понятие домицилия в английском праве описывает не столько связь с определенным местом, сколько принадлежность физического лица к определенной правовой области³. Австрия и ФРГ придерживаются концепции «Hauptwohnsitz», что в соответствии с положениями Закона ФРГ «О порядке представления налоговой отчетности» от 16 августа 1980 г. (Melderechtsrahmengesetz (MRRG)) определяется как «...место, где лицо осуществляет пассивное

избирательное право и где муниципальная администрация выдала гражданину карту с идентификационным номером и паспорт».

Особенность домицилия в форме «Hauptwohnsitz» по праву ФРГ состоит в том, что лицо может иметь больше одного такого домицилия. К вторичным («Nebenwohnsitze», или «Nebenwohnsitz») домицилиям относятся места регистрации лиц без права голосования на указанной территории.

Что же касается основного места деятельности представителя, то оно, очевидно, будет следовать из доверенности. Отдельные правила установлены: 1) для судебных доверенностей, к которым применяется *lex fori*, – в этом случае действует право страны для проведения судебного или третейского разбирательства, и 2) для доверенностей на совершение сделок с недвижимым имуществом и если сделка или переход прав по ней подлежит обязательной государственной регистрации – тогда действует право страны, где недвижимое имущество внесено в соответствующий государственный реестр. При этом российское международное частное право следует принципу сохранения доверенности даже вследствие порока ее формы, если она отвечает требованиям правовых порядков хотя бы одного из достаточно широкого круга правовых порядков (см. абз. 1 и 2 ч. 1 ст. 1209 ГК РФ).

Все перечисленное не снимает рисков фальсификации доверенностей, особенно выданных на территории иностранных государств – требования к доверенностям, выданным на территории иностранных государств, по российскому законодательству снижены, к тому же сводятся к пороку формы (см. абз. 1 и 2 ч. 1 ст. 1209 ГК РФ), что обесмысливает, на наш взгляд, правило – вряд ли форма доверенности относится к числу наиболее популярных способов ее фальсификации. *Представляется необходимым ввести в судебную практику принцип проверяемости достоверности сведений в доверенности, что можно легко реализовать с помощью QR-кода.*

Взаимодействие принципала и агента по испанскому праву регулируется Гражданским Кодексом Испании⁴ (Código Civil de España) и Законом Испании об агентских договорах от 27 мая 1992 г.⁵ (Ley 12/1992, de 27 de mayo, sobre Con-

¹ Российская газета. 17.07.2019. – № 154.

² Revillard M. Droit international privé et pratique notariale. – Paris, 2001 (абз. 514); Cour Cass JCP 1982. II 19920; Rev. crit. 1972, 467, 468; Cour d'appel Paris Rev. crit. 1982, 537, 542 и посл.; Sipp-Mercier. Die Abwicklung deutsch-französischer Erbfälle. – 1986. – P. 18.

³ Об английском праве см.: IPG (1965, 1966). – Nr. 50. – P. 517; Odersky F. Die Abwicklung deutsch-englischer Erbfälle. – Köln, 2001. – P. 58 и посл.; Kegel G., Schurig K. Internationales Privatrecht. – 8. Aufl. – Verlag C. H. Beck, 2000 – P. 383 (§ 13 II 1 b). Об историческом развитии понятия домицилия в Англии см. Brandt T. Das Haager Abkommen von 1989 über das auf die Erbfolge anzuwendende Recht. – Berlin : Duncker & Humblot, 1996. – P. 41 и посл.

⁴ Gaceta de Madrid. – 1889, 25 de julio. – Núm. 206.

⁵ Boletín Oficial del Estado. 1992, 29 de mayo. – Núm. 129.

trato de Agencia). Оно осуществляется на основе агентского договора (contrato de agencia) и договора о посредничестве (el contrato de mediación, el contrato de corretaje). Согласно ст.1255 Гражданского Кодекса Испании, в силу договора о посредничестве лицо обязывает другое лицо или информировать его о возможности (в тексте оригинала – «о случаях и возможностях», исп. “de la ocasión e oportunidad”) заключить сделку (el negocio jurídico) с третьим лицом, или выступать в качестве посредника (intermediario) в заключении этой сделки, предпринимая действия для согласования волеизъявлений ее будущих сторон за вознаграждение в форме премии либо комиссии retribución (prima o comisión). Агентский договор по испанскому праву предполагает, что агент (физическое или юридическое лицо) обязывается перед другим лицом осуществлять за вознаграждение действия и коммерческие операции (actos u operaciones de comercio) за счет другого лица или осуществлять их и заключать сделки от имени и за счет другого лица в качестве независимого посредника (intermediario independiente) без принятия на себя риска и при-

были с таких операций, если иное не предусмотрено соглашением между ними (ст.1 Закона Испании об агентских договорах от 27 мая 1992 г.). Указанное определение агентского договора предусматривает и то, что агент должен осуществлять свои действия в виде постоянных или стабильных действий (de manera continuada o estable). Именно в этом и состоит принципиальное различие между агентским договором и договором о посредничестве – последний предполагает совершение разовой операции (даже если для ее совершения необходимо время), тогда как агентский договор направлен на неопределенное количество операций. Если агентский договор направлен на процесс, что роднит его с договором об оказании услуг, то договор о посредничестве – на конкретный результат, что напоминает договор подряда. Закон Испании об агентских договорах основан на широкой трактовке понятия «агент», поскольку рассматривает агента в качестве независимого посредника, который стабильно продвигает и (или) заключает торговые операции от имени другого лица.

Список литературы

1. Курбанов Р. А., Налетов К. И. Статус оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 12. – С. 45–57.
2. Мехтиева М. Г. Природа криптовалют и их правового регулирования: международно-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19. – № 3. – С. 31–42.
3. Правовая парадигма энергетики в контексте устойчивого экономического роста / А. Н. Варламова, О. А. Символоков, В. А. Северин [и др.]. – М. : Издательская группа «Юрист», 2022.
4. Современные концепции верховенства права и правового государства: сравнительно-правовое исследование / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, С. В. Чиркин [и др.]. – М. : Норма : Инфра-М, 2023.
5. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт / В. И. Гришин, Р. А. Курбанов, Р. И. Хасбулатов [и др.]. – М. : Проспект, 2019.